

9. Салфеллер Г. Франц Кафка и Прага. [Б. м.]: Виталис, 2008. 311 с.
10. Солженицын А. Один день Ивана Денисовича // Солженицын А. Рассказы. М.: Новый мир, 1990. С. 5-122.
11. Толстая Т.Н. Перевод с австралийского // Толстая Т. Н. День: Личное. М.: Подкова, 2001. С. 201-209.
12. Топоров В. Двойное дно. Признание скандалиста. М.: Захаров АСТ, 1999. 464 с.
13. Цукерман А. Как написать бестселлер. М.: АР-МАДА, 1997. 347 с.
14. Чайковский Р.Р. Ключевая фраза текста и перевод (на пути к полноценному переводу стихотворения В. Борхерта «Versuch es») // Перевод и переводчики, Вып. 4: В. Борхерт / гл. ред. Р.Р. Чайковский. Магадан: Кордис, 2003. С. 27-44.
15. Чайковский Р.Р. Поэтический перевод в зеркале мнений (15 интервью). Магадан: Кордис, 1997. 104 с.
16. Чуковский К.В защита Шелли // Весы. 1907. № 3. С. 61-68.
17. Чуковский К.И. Высокое искусство. М.: Сов. писатель, 1968. 382 с.
18. Okudshawa B. Romanze vom Arbat. Lieder, Gedichte. Hrsg. von L. Kossuth. – Berlin: Verlag Volk und Welt, 1985. 312 p.
19. Solzhenitsyn A. One Day in the Life of Ivan Denisovich / Transl. by B. von Block. – New York: Lancer Books, 1963. 158 p.
20. Solzhenitsyn A. One Day in the Life of Ivan Denisovich / Transl. by H. T. Willets. – London: The Harvill Press, 1996. 150 p.
21. Мельникова М. «Абзац»: надо чаще встречаться // PRO Книжное обозрение. М., 2010. № 320. С. 14.

УДК 8020:801.31

Василевич А.П.

Московский государственный областной университет

О СУБЪЕКТИВИЗМЕ СОСТАВИТЕЛЕЙ ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ

Vasilevich A.

Moscow State Regional University

ON SUBJECTIVISM OF THE AUTHORS OF BILINGUAL DICTIONARIES

Аннотация. В предлагаемой статье доказывается гипотеза о том, что субъективизм авторов двуязычных словарей проявляется в большей степени применительно к вторичным качествам согласно работам Дж. Локка – цвет, звук, запах, а не к первичным (движение, форма, число), как предполагалось ранее. Исследование проведено на материале русского и английского языков с привлечением двух групп информантов, которые соотносили слова – цветоименования и слова, описывающие фигуру человека, с их денотативными представлениями.

Ключевые слова: теория перевода, двуязычный словарь, психолингвистический эксперимент, слова – цвета наименования, слова, описывающие фигуру человека.

Abstract. The paper claims that the subjectivism of the bilingual dictionary's author becomes most apparent in case of J. Lock's secondary properties (colour, sound, odour or scent) as compared to primary ones. The study involves a series of experiments in which English and Russian native speakers were instructed to match a colour name or a word denoting the shape of a body to an appropriate colour chip or figure drawing – basing on their understanding of the word's meaning.

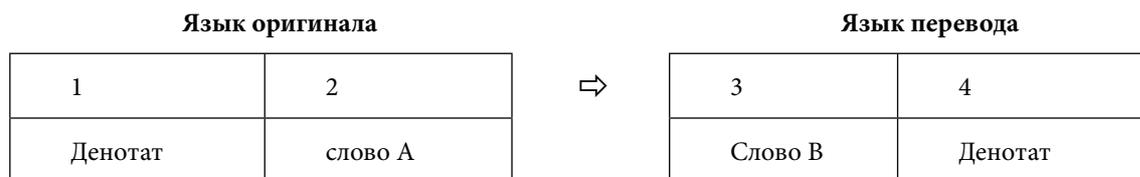
Key words: theory of translation, bilingual dictionary, psycholinguistic experiment, colour terms, words denoting the shape of a body.

В какой мере перевод слов зависит от языкового опыта составителя двуязычного словаря? При сопоставлении данных таких словарей мы часто наталкиваемся на существенные различия в трактовке тех или иных слов языка оригинала, причем это касается не только словарей разных авторов, но и словарей разных изданий одного и того же автора. Эти различия вызываются чисто субъективными обстоятельствами – вкусом, языковым чутьем, общей культурой и т.п. Если ставить своей задачей исследование того, почему же в словарях нередко приводятся разные варианты перевода одних и тех же слов, мы неизбежно встанем перед необходимостью оценивать правильность предлагаемых вариантов. Условно говоря, из двух предложенных вариантов перевода один, по-видимому,

будет лучше, а другой хуже. Однако, как это можно установить? Пользователь словаря (например, профессиональный переводчик) выбирает вариант, который кажется лучшим лично ему; здесь в дело вступает еще один субъективный фактор, который, между прочим, далеко не всегда является позитивным. В настоящей работе делается попытка предложить методику оценки вариантов перевода, которая позволяет в явном виде обнаружить фактор субъективности составителя словаря.

Сразу оговоримся: предлагаемая методика применима лишь к словам, допускающим невербальные денотативные представления (например, в виде изображений). При этом мы принимаем следующую схему:

Таблица 1

Слово В является «точным лексическим эквивалентом» слова А языка оригинала, если денотативное представление (4) у носителей языка перевода будет совпадать с денотативным представлением (1) у носителей языка оригинала (т.е. $1 \leftrightarrow 4$). Остается понять, как можно организовать саму процедуру сопоставления 1 и 4. Как мы говорили, при составлении двуязычного словаря автор неминуемо привносит элемент субъективизма. Коль скоро мы говорим о словах, имеющих четко выделяемый денотат, обратимся к высказыванию основателя традиции британского сенсуализма Дж. Локка, который делил качества на первичные (движение, форма, число) и вторичные (цвет, звук, запах). [6]. С точки зрения Локка вторичные качества всегда несут элемент субъективизма. Интуитивно представляется, что при восприятии цвета, действительно, субъективизма больше, чем, скажем, при восприятии формы предмета.

Остановимся именно на этих двух группах слов. Выделим в двуязычном словаре цвето-наименования – с одной стороны, и слова, обозначающие форму – с другой. Предложим процедуру, позволяющую оценивать степень близости соответствующих лексических эквивалентов. Тогда в полном соответствии с теорией Локка субъективный момент должен существенно проявиться на материале названий цвета и – в минимальной степени – на материале слов, описывающих форму. Проверке данной гипотезы и посвящена настоящая работа.

К исследованию были привлечены англо-русские и русско-английский словари. В каждом из них было выделено две группы слов: 1) слова-цветонаименования (63 в русско-английском и 78 в англо-русском). Как мы и предполагали, в ряде случаев данные словарей не совпадали. Например, в словаре Мюллера для слова purple варианты перевода при-

водятся в порядке: пурпурный – багровый – фиолетовый. В словаре Гальперина набор эквивалентов включает: фиолетовый – лиловый – пурпурный – багровый. Впрочем, даже если переводы в словарях совпадают, это еще не гарантирует их качество. В роли денотатов этих слов естественно рассматривать цветообразцы, представляющие множество цветовых оттенков; 2) слова, описывающие форму. Здесь мы ограничились только той частью группы, которая связана с описанием формы тела человека (ср. рус. толстый, худощавый, стройный; англ. fat, slender, thin, gaunt). Очевидно, что эта группа слов удовлетворяет требованию денотативной представимости (можно изображать человеческие фигуры разной конституции). В англо-русском списке таких слов оказалось 39, а в русско-английском – 33.

Возьмем в качестве примера цветообозначения в русском и английском языках. Представительной группе носителей русского языка предлагается набор цветообразцов

(в данном случае они играют роль денотатов) и множество русских цветоименований. Образцов должно быть «достаточно» (у нас их было 63; не будем сейчас обсуждать вопрос, много это или мало), а набор слов должен быть, по возможности, полным: следует привлечь всю активную лексику цветоазывания. У нас набор включал около 300 слов. Аналогичный набор (250 цветоименований) был подготовлен для английской части исследования. Задача информантов (соответственно, носителей русского и английского языков) состояла в том, чтобы для каждого слова набора указывать те цветообразцы, к которым «приложимо» то или иное слово. Принципиально, что набор цветообразцов был одним и тем же для обеих групп информантов. В результате опроса группы информантов слово может быть охарактеризовано распределением оценок, отражающих коллективное мнение носителей языка относительно денотативного значения этого слова. Приведем пример таких распределений:

Таблица 2

Информанты	Цветоименование	№ цветообразцов зеленых оттенков							
		2	3	4	5	6	7	8	...
Русские	зеленый				5				
Английские	green				3			1	

Данные следует трактовать так: 85 % русских информантов связывают слово зеленый с образцом № 25; 7 % отождествляют его с образцом № 27 и т.д. Тот же образец № 25 выбирают в качестве денотата англ. green 63 % английских информантов; еще 21 % расценивают его, как образец № 28 и т.д. Теперь сопоставим распределения оценок слов зеленый и green. Процедура сопоставления относительно проста [2] и позволяет оценивать близость распределений числом (полное совпадение соответствует числу 100, полное расхождение – 0). Степень близости данной пары слов достаточно высока (80). Заметим, что полных или почти полных совпадений

чрезвычайно мало. Величиной близости 90 и более характеризуются буквально единицы (можно назвать пары carmine – ярко-красный; кровавый – scarlet; chocolate – шоколадный; белоснежный – bright white и пр.).

Применяя описанную процедуру, мы можем найти для каждого слова наилучший лексический эквивалент в другом языке. Для этого надо распределение оценок слова оригинала последовательно сравнить с распределениями оценок слов в языке перевода. Например, лучшим переводом англ. purple, несомненно, оказывается фиолетовый (степень близости в паре – 90). Важно отметить, что эта процедура позволяет определять эк-

вивалент и в случае, когда соответствующих данных нет в словарях. Ср. ядовито-зеленый → virulent green (85); hot pink → интенсивно-розовый (68) и т.д. Таким образом, мы имеем возможность сравнить варианты, приводимые в разных словарях – как между собой, так и с наилучшим вариантом, который не был зафиксирован ни в одном из словарей.

Вернемся к нашей основной задаче. Всего в англо-русских словарях было обнаружено 98 вариантов перевода, средняя близость которых к оригиналу составила 54,4. В русско-английском словаре дается 78 вариантов, которые в среднем имеют показатель близости 57,8. Если же определить степень близости наилучших эквивалентов по каждому слову, то в среднем она составит величину 74,1 для русско-английского и 79,0 для англо-русского словаря. Отклонения показателей словарных вариантов от наилучших показателей можно расценивать как своего рода показатель качества словаря. При этом для англо-русских словарей среднее отклонение составило 24,6, а для русско-английского – в полтора раза меньше (16,3). Этот результат требует комментария. Получается, что эффект ошибочного субъективизма составителей словарей в большей мере проявляется в том случае, когда авторы предлагают перевод с родного языка на неродной. Это хорошо согласуется с данными, полученными нами в другом исследовании [3].

Перейдем к другой группе слов (описание фигуры человека). Описанная выше процедура анализа была в данном случае полностью повторена. [4, 5]. Денотаты были представлены набором контурных рисунков человеческих фигур разной формы (общим для русских и англичан), а информанты сопоставляли слова с этими фигурами. Средняя величина силы связи между 56 словарными вариантами англо-русского словаря и их оригиналами составила 62,9. Столь же высокая величина связи (62,3) была получена и для 57 вариантов русско-английского словаря. Однако важен другой показатель – отклонение

словарных вариантов от наилучших из числа возможных. Здесь оказалось, что в англо-русском словаре отклонение составляет всего 7,4, а в русско-английском – 8,1. Практически можно говорить об отсутствии отклонений. Другими словами, авторы обоих словарей привели в качестве вариантов перевода лучшие эквиваленты из числа тех, которыми располагает язык перевода, а субъективизм, видимо, проявился в минимальной степени.

Чтобы представить полученные результаты более наглядно, объединим данные по двум группам словам. Итак, отклонение словарных вариантов от идеала для цветоименований составило в среднем для двух словарей 20,5; для слов, описывающих форму – 7,8.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза подтверждается. Составители словарей, действительно, привносят много субъективизма, причем его степень зависит от характера лексики: для одних групп слов (например, для слов, описывающих первичные признаки, по Локку) субъективизм авторов словарей проявляется в минимальной мере, а для вторичных – более ощутимо.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Василевич А.П. Русско-англо-немецко-французские термины цветообозначения // Тетради новых терминов. ВЦП, 1986. № 98. 40 с.
2. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. (На материале цветообозначения в языках разных систем). М., 1987. С. 84-90.
3. Василевич А.П., Грекова В.Е. Национальное языковое сознание переводчика // Вестник МГОУ, сер. «Лингвистика». М.: МГОУ, 2010. № 5. С. 42-45.
4. Василевич А.П., Савицкий В.В. Слова, описывающие телосложение, и их денотативная отнесенность // Речь: восприятие и семантика. М., 1988. С. 69-76.
5. Василевич А.П. Описание фигуры человека в лексике семи языков: универсалии и различия // Язык и сознание: парадоксальная реальность. М.: Наука, 1993. С.163-174.
6. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. М.: Мысль, 1985. Т.1. 622 с.